

Социально-психологические аспекты национальной интеграции

Юрий Бойко,
доктор политических наук
(Дипломатическая Академия МИД России)

В политологии и теории международных отношений понятие «интеграция» используется, преимущественно, когда речь идет о международных и межгосударственных процессах. В качестве основных ценностей данного процесса называют: прогресс, справедливость, взаимную выгоду, качественное управление.

Для их реализации объективно необходима взаимодополняемость экономических систем интегрирующихся государств, создающая базу экономической интеграции с последующим переходом к интеграции политической. Важны также субъективные предпосылки реализации интеграционных процессов, например, система доминирующих в обществе ценностей, таких как культура договора, установление равных партнерских отношений, способность к поиску компромиссов и т.д.¹ Субъективные предпосылки необходимы также и для реализации процесса национальной интеграции в таком многонациональном и поликонфес-

сиональном федеративном государстве как Российская Федерация. Их появление тесно связано с определенной степенью развития национального самосознания.

М.О. Мнацаканян выделяет два основных уровня формирования **национального самосознания**.

Первый из них, основанный на эмоциональном, чувственном восприятии сходства внутри общности, свойственен обыденному массовому сознанию и проявляется в формировании определенных элементов психического склада людей на основании природно-экологических условий существования, а также преемственности опыта деятельности или общения (внутри и вне общности)². Этот уровень, по мнению ряда исследователей, формирует глубинные основы человеческой жизнедеятельности, национальной самобытности личности³.

Второй уровень национального самосознания отражает устойчивые черты психической жизни народа,

БОЙКО Юрий Павлович - профессор, доктор политических и медицинских наук, кандидат юридических наук. Профессор кафедры внешней политики России и актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. Заведующий кафедрой медицинского права, общественного здоровья и управления здравоохранением Российской медицинской академии последипломного образования Росздрава.

Ключевые слова: национальная интеграция, национальное самосознание, этнический состав, рождаемость, деятельность апатия населения.

его традиции, находящие отражение в национальном характере.

На этом уровне происходит осмысление опыта и переход к его обобщению и концептуализации. Именно на втором теоретико-концептуальном уровне национальное самосознание перерастает рамки самопознания, его интересуют условия и факторы прогресса и процветания «других». На данном этапе в национальном самосознании формируются в качестве элементов общественной системы ценностей: межэтническое сотрудничество, интернализация всех сфер и сторон их жизни на основах демократизма и взаимного уважения². Развитию данного уровня национального самосознания, который является социально-психологической основой реализации интеграционных процессов в стране, может препятствовать ряд факторов, имеющих как национальную, так и социально-психологическую окраску.

Межнациональные взаимоотношения в Российской Федерации на современном этапе осложнены существованием определенных националистических установок в самосознании народов населяющих страну. Причины формирования националистических тенденций могут быть различными для отдельных народов.

По мнению З.В. Сикевича, национализм развивается по трем причинам.

Во-первых, при угрозе утраты национальной самобытности, то есть когда уровень этнической денационализации достигает опасного предела и возникает опасность «растворения» этноса. Данная причина объясняет появление национализма малых народностей.

Второй причиной может являться необходимость национальной консолидации,

когда сама нация находится в состоянии формирования (так называемый «национализм постколониальных государств “третьего мира» получил толчок к развитию в момент распада СССР, в том числе среди республик составляющих РФ).

Третьей причиной развития национализма может явиться системный социальный кризис, который лишает народ чувства психологической устойчивости, разрушает систему привычных ценностей и опосредованно формирует чувство национального унижения.

Последняя мотивация, по мнению З.В. Сикевича, характерна для русского национализма «с его весьма “специфическим образом врага”», порожденным не столько традиционными этническими предрассудками, сколько социально-экономической неустроенностью и психологическим дискомфортом»⁴.

Нерешенные социально-экономические проблемы оказывают сильное влияние на все народы России.

В национальных регионах центральная власть традиционно рассматривается как русская, и сами русские воспринимают власть страны аналогичным образом, поэтому ответственность за экономические трудности и снижение уровня жизни возлагается на русский народ. На национальных территориях возможно усиление националистических тенденций и ухудшение отношения к русскому населению региона, а среди русских усиливается чувство национального поражения.

Оба указанных фактора способствуют развитию национализма. Дополнительное напряжение в национальные отношения в последние десятилетия вносит изменение этнического состава населения страны в результате неравномерной рождаемости среди отдельных этносов, а также развития миграционных процессов.

Исследование формирования национального самосознания

будет неполным без рассмотрения социально-психологических особенностей русского народа и понимания опорных точек развития российского менталитета.

Николай Бердяев обозначил двойственную природу русского народа, который он назвал и творцом «огромной и могущественной государственности», и, в то же время, «самым безгосударственным». Бердяев отмечал сочетание в русском народе таких противоположных свойств, как деспотизм, преувеличение роли государства, вольность, обостренное сознание личности и безличный коллективизм, национализм и всечеловечность.⁵

Н. Лосский приходит к выводу, что к выработке в национальном русском характере идеала всесильного государства с абсолютной авторитарной властью приводили огромные пространства со сложными климатическими условиями, постоянные внешние войны и внутренние раздоры. Той же цели служило и, поддерживаемое православной церковью, постоянное искание абсолютного добра для всех народов, связанное в сознании русских с мессианством, державностью и сильным государством.⁶ Исследованиях, посвященных становлению российской государственности, проведенных А. Ахиезером, И. Клямкиным и И. Яковенко, показано, что самодержавие как государствообразующий институт соответствовало народным представлениям и идеалам, однако сосредоточение власти в руках самодержца не предполагало формирования понятия «общего интереса» у окол властной элиты, создавало возможность размывания границ между общим и частным интересом.

Использование элитными кругами возможностей, предоставляемых близостью к власти, в своих целях, приводило к формированию отрицательного образа элиты в глазах народа и неприятию предлагаемых ею управленческих решений.⁷

В современной России не наблюдается стремление властных элит к самоограничению своих частных и групповых интересов во имя общего

интереса и востребованность мобилизации личностных ресурсов от широких слоев населения. Это выражается в слабой реализации общепризнанных и общеобязательных для исполнения универсальных правил и процедур, в частности, вследствие делигитимации решений управленческой элиты, свойственной современному российскому обществу.

Социально-психологической особенностью русского народа, препятствующей развитию как модернизационных, так и интеграционных процессов в стране, является глубокое проникновение в самосознание народа **идеи уравнительности**.

Идея частной собственности, на которой строятся адекватные отношения между членами социума, не соответствовала историческому опыту русского населения, оставалась чуждой народному сознанию.

Формирование антисобственнической идеологии в России было обусловлено, с одной стороны, привычкой крестьян полагаться на общину в климатических условиях, неблагоприятных для ведения хозяйства, а с другой – административным насаждением со времен Екатерины Второй общинно-передельных отношений.

Именно приверженность крестьянских масс общинным порядкам обусловила неуспех столыпинских реформ.

Ахиезер и др. отмечают, что коммунистический режим менее чем за два десятилетия сумел разрушить прежнюю жизнь, поскольку цели большевиков на время сомкнулись с народной правдой, отторгавшей частную собственность и не признававшей прав собственников. На ее месте возник тотально-огосударственный и идеологически унифицированный социум, обслуживавший потребности форсированного военно-индустриаль-

ного развития.⁷ В Н.А.Бердяев отмечал что «русские суждения о собственности... определяются не отношением к собственности как к социальному институту, а отношением к человеку»⁸.

Социально-психологические характеристики русского народа легли в основу формирования его национального менталитета (индивидуального и общественного), на основании которого осуществляется принятие или отторжение исторически значимых сдвигов в общественном мировоззрении.

По мнению Е.В.Мельниковой, без опоры на знание общественной ментальности любые властные решения в том числе, революционные и реформаторские, лишь случайно могут быть успешными и соответствовать замыслам их организаторов.⁹

В философской литературе отмечается, что менталитет – это совокупность представлений, воззрений, чувствований людей определенной эпохи, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы. Менталитет – это глубинные, «корковые» основания индивидуального и коллективного восприятия, мировоззрения, поведения, поэтому бессознательная (генетическая, интуитивная) составляющая менталитета играет важную роль.

В широком смысле менталитет понимается как специфика мировосприятия общества, его общественно-го сознания. В узком – менталитет можно рассматривать как наиболее неизменную часть социальной информации, которая определяется в большей степени традицией и культурой, коллективным бессознательным, чем наличными производственными отношениями и социальным строем⁹.

Попытка определить переломные этапы изменения менталитета в России была предпринята Л.Н.Пушкаревым. Согласно его систематизации, такими этапами были:

- крещение Руси в конце X в., что привело, в результате целенаправленных действий церковных и светских властей к резкому изменению языческого в своей основе менталитета славян и к появлению церковно-христианского восприятия жизни;

- к серьезным изменениям в менталитете русских людей привело татаро-монгольское нашествие в XIII в. В менталитете русских появились черты, воспринятые от монгольского поработителя;

- образование Московского государства (конец XIV в.). С этого периода в менталитете русского народа закрепилось стремление к объединению, преклонение перед властью, усвоение духовных традиций древней Руси, формирование черт великорусской народности;

- резкие изменения в жизнь русского народа внесли «петровские реформы». Менталитет петровской эпохи, по мнению, Л.Н.Пушкарева, укрепил стремление учиться у Запада и своеобразное преклонение перед ним;

- победа коммунистической идеологии в начале XX в. и образование СССР постепенно привели к формированию менталитета советского общества, который хотя и содержал в себе общерусские ментальные черты, но весьма существенно отличался от менталитета прошлых веков;

- качественные перемены на рубеже XX и XXI вв. в государственной и общественной жизни, в быту, в настроениях общества дали изменения в чувствах, оценках, в настроениях, представлениях и предпочтениях граждан¹⁰.

Исследование элементов национального менталитета русского народа позволило Е.В.Мельниковой выделить такие его черты, как созерцательность, мечтательность, интуитивность мышления в сочетании с эмоциональностью. «Ослабленная деловая логика обуславливает неумение русского человека планомерно и последовательно доводить начатое до конца, объясняет его увлеченность фантазиями о «коммунистическом рае» или мгновенном «рыночном процветании». Доминирующей потребностью у русского народа является стремление жить в сильном государстве, которое бы взяло на себя функции защиты его материальных интересов и волевой мобилизации»⁹ – отмечает Мельникова.

Социологические исследования, упомянутые в ее работе показывают, что трудолюбие и здоровье в иерархии ценностных ориентаций русского народа занимают первые-вторые места. Однако в последние десятилетия труд, оставаясь одной из высших ценностей в этнической культуре русских, парадоксально оказался не актуальным в общественном сознании и общественном поведении. Положительной являются качества, напрямую связанные с межличностным общением: доброта, гостеприимство, общительность⁹.

За последние годы в России произошло заметное изменение структуры ценностей и приоритетов: на 8-10% повысилась распространенность таких ценностей, как свобода, независимость, инициативность. Одновременно снизилась распространенность таких ценностей, как самопожертвование, следование традициям, вольность.

Е.В.Мельникова считает, «что система ценностей изменилась непринципиально, по-прежнему на уровне сознания – тяга к евро- и мирочентризму, на обыденном, поведенческом – традиционное восточно-славянское общество.

Под влиянием сегодняшних импульсов народный характер эволюционирует в сторону приспособления к реалиям рыночной формации. Изменяется нравственная мера отношения к деньгам, утверждается культ денег, рассматриваемых в качестве самодавяющей нравственной ценности»⁹.

В менталитете русского народа как государствообразующего народа России имеются черты, способствующие национальной интеграции: доброта, гостеприимство, общительность, терпимость к представителям иных народов и религиозных конфессий, но имеются и особенности, приводящие к затруднениям, например, стремление к уравнительности, нетерпимость к чужому успеху, слабость демократических традиций и пр. Национальной интеграции помогает также способность русских общаться на равных с различными по культуре и вероисповеданию народами и объединяться с ними в единой деятельности.

Реализация национальной интеграции требует учитывать различия в менталитете русского народа и иных народов, с которыми русские взаимодействуют на общем пространстве страны.

Например, с точки зрения государственного управления очень ценны такие черты, как трудолюбие и выносливость народов Севера и Сибири, работоспособность и настойчивость в достижении целей у многих народов Поволжья, самостоятельность и стремление к лидерству народов Северного Кавказа.

На уровне межличностного взаимодействия эти черты могут воспри-

ниматься русскими как угроза их собственной конкурентоспособности тем более, если взаимопомощь осуществляется представителями различных этносов преимущественно в рамках своей национальной группы.

Необходимо также учитывать и различия, привносимые национальные менталитеты принадлежностью к различным конфессиям.

Качественные перемены конца XX – начала XXI вв. создали для России ряд внутренних и внешних возможностей и угроз, реализация которых зависит от того, сможет ли российское население проявить себя как нация, интегрированная в рамках единого государства.

Исследование М. Хрохом развитых европейских наций показало, что они являются результатом формирования комплекса из нескольких видов объективных отношений (экономических, политических, языковых, культурных, религиозных, географических, исторических) и субъективного отражения данного комплекса в коллективном сознании.

Три из них, по мнению М.Хроха, остаются абсолютно незаменимыми:

- память об общем прошлом, толкуемом как судьба группы или хотя бы ее ключевых элементов;

- плотность и интенсивность языковых или культурных связей, которые обеспечивают более высокий уровень социальной коммуникации в рамках группы, чем за ее пределами;

- концепция равенства для всех членов группы, организованных в гражданское общество.¹¹

Формирование отношений межнационального равенства и соразмерности сторон, то есть партнерских отношений происходит достаточно медленно.

На современном этапе, по мне-

нию М.О. Мнацаканяна, русским необходимо осмыслить новый подход к российской государственности, которая, продолжая оставаться национальной русской, становится государственно-политической формой управления многонациональным обществом.

Представителям иных народов, живущих на территории российского государства, в свою очередь, требуется осознать для себя значимость и необратимость совместной жизни и сотрудничества с русскими в рамках совместной деятельности на благо всего общества. Путь к этому лежит через формирование у всех народов общероссийского гражданского самосознания¹².

Проблема следования по этому пути состоит в том, что в современной России в условиях деформации социального взаимодействия индивидов имеют место атомизированность общества и кризис культурных, ценностных и нравственных систем на уровнях личности и общества. Положение усугубляется недоверием населения к решениям государственных структур или делегитимацией власти, а также политической и деятельностной апатией населения.

В этих условиях, способных, по словам ряда исследователей, поставить нацию на грань утраты собственной идентичности, актуализируется роль государства, которое обеспечивает сохранение нации, ее безопасность, защищает национальные интересы, способствует развитию нации и ее успеху во внешней среде. Национальная интеграция направлена на преодоление негативного влияния разобщенности, царящей в российском обществе, и мобилизацию усилий каждого гражданина на

обеспечение успеха страны в современном мире, но реализация данного процесса также является масштабной задачей, решение которой зависит от восприятия ее населением.

Попадание страны в глубокий экономический и социальный кризис может привести при определенных условиях к резкому недовольству народных масс и формированию потребности в «сильной руке», которая сумеет быстро решить проблемы страны и улучшить условия жизни населения. От такого положения – один шаг до смены демократической власти.

Даже в Великобритании, которая считается оплотом европейской демократии, в конце 30-х годов XX в., на фоне снижения уровня жизни населения после Первой мировой войны сформировалось профашистское политическое движение под руководством Р. Мосли, целью которого была инициация процессов, аналогичных происходящим в Германии.

Особенная опасность в этом смысле может грозить странам, где до недавнего времени существовали тоталитарные формы управления страной и процесс модернизации не завершен.

Теоретический подход с позиций федерализма к реализации интеграционных процессов в России рассматривает в основном вопросы институализации властных полномочий. Однако сочетание национального и территориального принципов в государственном устройстве РФ усложняет учет общественного и частного интересов и выстраивание сбалансированной системы целей для всей Федерации, каждого из ее субъектов, а также граждан страны.

Резервы применения федералистского подхода в современной России могут выражаться в развитии институтов национальной жизни, формировании гражданского общества, защите прав человека и т.д.

Целесообразно воспользоваться наработками функционалистского подхода к процессу интеграции, переносящего акценты в те общественные сферы (например, социально-экономическую), где совпадают интересы граждан, относящихся к различным этносам, что может в значительной степени

Трагические столкновения на националистической почве в Карелии, Москве, Санкт-Петербурге свидетельствуют о том, что проблеме национальной интеграции не уделяется сегодня достаточного внимания российскими властными структурами.

Единственным альтернативным выходом в подобном случае является появление в стране сильного национального лидера, стоящего на демократических позициях, который сумеет повести за собой нацию. Такой лидер согласовывает интересы государства с личными и групповыми интересами, созревшими в обществе.

Лидеру нации необходимо четко ставить перед народом цели и задачи, решение которых выведет страну из кризиса, а также иметь достаточно сильную харизму, чтобы преодолеть негативизм граждан по отношению к власти, объединить нацию и вдохновить ее на конструктивную и позитивную деятельность.

Масштабная и привлекательная для населения идея, которую обычно формулирует политическая элита страны, а до сведения народа доводит национальный лидер – это фактически общая цель или сбалансированная система целей, стоящих перед страной и базирующихся на сочетании общего и частного интереса.

облегчить подходы к формулированию сбалансированной системы целей, предлагаемой властью населению.

Необходимо разрабатывать качественно новый подход к решению вопросов социально-психологических установок народов России, так как в нашей стране теоретические разработки и практическая реализация данной проблемы в настоящий момент существенно расходятся.

В качестве практической реализации решения проблем национальной политики нами предлагается создание в стране Федеральной службы национальной интеграции Российской Федерации.

Примечания

¹ Бусыгина И.Захаров А. Sum ergo cogito. Политический мини-лексикон. М.:Московская школа политических исследований, 2006. С.59

² Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.С.204, 206.

³ Бороноев А.О., Павленко В.Н.Этническая психология: СПб, 1994. С.68.

⁴ Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. М.,1996.

⁵ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990.С.6-14.

⁶ Лосский Н. Характер русского народа. Кн.2. М., 1990. С.20-50.

⁷ Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: Новое издательство, 2005. С. 28-31.

⁸ Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Сварог и К, 1997. С.46-50.

⁹ Мельникова Е.В. Культура и традиции народов мира (этнопсихологический аспект). М.: Диалог культур, 2006. С.15, 41, 46.

¹⁰ Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? //Отечественная история. 1995. № 3. С.50.

¹¹ Хрох М. От национальных движений к полностью оформленной нации: процесс строительства наций в Европе//Нации и национализм. М., 2002.

¹² Мнацаканян М.О. Культуры, этносы, нации. М.: МГИМО – Университет, 2005. С.329-331.